

УДК 347.4

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ УКРАИНЫ GENESIS INSTITUTE OF TERMINATION OF THE CONTRACT IN CIVIL LAW OF UKRAINE

Пефтиев О.В.,
заведующий аспирантурой
Донецкого юридического института МВД Украины

В статье рассматривается история развития института расторжения договора в гражданских правоотношениях. Проанализированы этапы развития гражданского законодательства Украины в части изменения и прекращения договорных отношений.

Ключевые слова: расторжение договора (контракта), дополнительное соглашение, обязательственное право, исполнение обязательств.

У статті розглянуто історію розвитку розірвання договору в громадянських правовідносинах. Проаналізовані етапи розвитку громадянського законодавства України у частині змінення та припинення договірних відносин.

Ключові слова: розірвання договору (контракту), додаткова угода, зобов'язувальне право, виконання зобов'язань.

The article devoted of the history of the Institute of avoidance in civil matters. Analyzed the stages of development of the civil legislation of Ukraine regarding the changes and termination of the contractual relationship.

Key words: termination of the agreement (contract), an additional agreement, liability law, the fulfillment of obligations.

Анализируя развитие института расторжения договора в гражданском праве Украины, необходимо отметить, что Украина ещё с древнейших времён находилась под воздействием римского права посредством Византии. Церковные суды Киевской Руси руководствовались римско-византийскими кодексами права. Юрисдикция этих судов была весьма обширной и распространялась также на лиц, не принадлежавших к церкви. Благодаря этому, некоторые положения римского права проникли в отечественное законодательство и даже в народные обычаи [1, с. 88].

В римском праве не существовало единого подхода к регулированию вопросов расторжения контрактов. В бе-

зымянных контрактах (мена, комиссия, инспекция) каждая сторона связана договором, только если он исполнен другой стороной. Поэтому сторона, исполнившая договор, считалась таковой в силу несуществующего обязательства, а следовательно имела право истребовать переданные ценности в случае невыполнения контрагентом своих обязательств по договору. По отношению к договорам, носившим определённые названия, подход был иным. Так, в договоре купли-продажи продавец был обязан сообщить покупателю о недостатках товара и лежащих на вещи обременениях. Если же обнаруживались пороки, о которых продавец не предупредил покупателя, либо убедил его в

их отсутствии, покупатель имел возможность воспользоваться иском о расторжении договора (*actio redhibitoria*). Иск мог быть предъявлен в течение шести месяцев. Если продавец противился решению суда о расторжении договора, то с него взыскивалась условленная цена в двойном размере [2, с. 126]. Стороны могли присоединить к договору соглашения, видоизменявшие сделку и позволявшие учесть их особые интересы. Как указывает Д. В. Дождев, такие соглашения входили в структуру основной сделки и были защищены непосредственно исками из соответствующих контрактов [3, с. 346]. Наиболее значимы из них три: *lex commissoria*, *in diem addictio* и *Pactum displicentiae*. *Lex commissoria* – это дополнительное соглашение о праве продавца расторгнуть договор, если покупатель не уплатит покупную цену в определённый срок. *In diem addictio* – дополнительное соглашение о праве продавца расторгнуть сделку, если до условленного срока поступило более выгодное предложение от другого покупателя, даже если он его не принял.

Во многом на основе римского права построен Литовский статут – кодекс, появившийся в Украине в начале XVI века и влиявший на законодательную и судебную практику Российского государства, в состав которого входила Украина в XVI-XVII веках. После Петра Первого римское право и сформировавшаяся на его основе наука начинают влиять на право Российской империи, в том числе и Украины, посредством Западной Европы. Поэтому гражданское право Украины уже тогда содержало немало римских элементов [4, с. 98].

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что и обязательственное право в целом, и расторжение договора в частности развивались в русле традиций континентального права. Расторжение договора могло состояться только в случаях, предусмотренных законом [5, с. 66]. Сказывалась очевидная заинтересованность законодателя в устойчивости договорной системы. При этом допускалось расторжение договора по обоюдному согласию сторон в любое время, однако не допускалось расторжение соглашением сторон договоров, затрагивающих интересы третьего лица. Сторона договора могла также расторгнуть договор в случае его нарушения. Однако общих норм по этому вопросу не существовало, имелись лишь правила, относящиеся к конкретным договорам, – например, купли-продажи, имущественного найма (аренды). Так, отсутствие в проданных вещах качеств, соответствующих соглашению или заведённому порядку, предоставляло покупателю право расторгнуть договор купли-продажи. В договоре имущественного найма, если наниматель не вносил периодических платежей, хозяин по закону имел право требовать расторжения договора. Если хозяин отказывался поддерживать нанятую вещь в том состоянии, в каком она находилась при совершении договора, то наниматель мог требовать освобождения его от лежащих на нём обязанностей. Расторжение ввиду крайней затруднительности исполнения не предусматривалось.

С таким правовым обеспечением Украина в составе Российской империи вступила в первую мировую войну. После её окончания при сохранении преемственности государственной власти Украина вынуждена была бы уже тогда скорректировать своё гражданское право, исходя из условий послевоенного времени и развития капитализма в условиях кризисов и инфляции.

Октябрьская революция 1917 года привела к тому, что в условиях полной разрухи хозяйства и военного коммунизма говорить о каком-либо регулировании договорных отношений не имело смысла. На этом этапе административно-командные методы практически полностью вытеснили гражданско-правовые. По окончании гражданской войны остро стал вопрос о подъёме хозяйства. Это было возможно только при наличии определённого простора для частной инициативы. С 1921 года в стране начинает

осуществляться «новая экономическая политика» (НЭП), что привело к оживлению экономики. Изменившаяся экономическая ситуация потребовала адекватного правового обеспечения. Был разработан и в 1922 году принят, а с 1 января 1923 года введён в действие Гражданский Кодекс УССР 1922 года. На тот момент не было никаких предпосылок к внедрению в нашей стране в той или иной форме доктрины о «неизменности обстоятельств». Все гражданские правоотношения, в том числе и договорные, существовавшие до 7 ноября 1917 года, государство признавало как бы не существовавшими, поскольку отказывало в защите интересов субъектов этих правоотношений. В период гражданской войны действовали законы военного коммунизма, и договорные правоотношения также не могли возникнуть. ГК УССР 1922 года развитой системы норм о расторжении договора не содержал, но отдельные положения общего характера о расторжении в Кодексе, всё же, были. Так, статья 129 давала сторонам право расторгнуть договор своим соглашением, статья 140 ограничивала это право в отношении договоров в пользу третьего лица в случае, когда это лицо выразило должнику намерение воспользоваться высказанным в его пользу правом. Статья 145 предоставляла право расторжения договора кредитором в случае неисполнения должником своих обязательств по причине невозможности исполнения, порождающей самим должником. Кроме того, кредитор имел право взыскать причинённые неисполнением убытки. Считаем, что эту норму можно рассматривать в качестве регулятора расторжения договора при существенном нарушении договора другой стороной, если использовать современную терминологию. ГК УССР 1922 года также содержал достаточно норм, регулирующих расторжение отдельных видов договоров [6].

С ликвидацией НЭПа и всех буржуазных элементов и переходом к почти стопроцентно плановой государственной экономике расторжение договора стало допускаться лишь в случаях, когда сторонами по договору являлись граждане. Граждане также имели право по взаимному соглашению договориться о замене реального исполнения денежной компенсацией. Но в сфере отношений между социалистическими организациями принцип реального исполнения действовал неукоснительно. Договоры, направленные на реализацию государственного плана, обязательно должны были исполняться в натуре. К нарушителям договорных обязательств могли применяться пеня, штраф, неустойка, возмещение убытков. Социалистическим организациям категорически запрещалось одностороннее расторжение договора даже в случаях систематического нарушения другой стороной основных договорных обязательств. Правила рассмотрения и разрешения имущественных споров органами Госарбитража, изданные 10 августа 1934 года, обязали Госарбитраж при СНК СССР расторгать по собственной инициативе договоры, не соответствующие директивам, законам и планам, а также те, которые Госарбитраж не может привести в соответствие этим документам. Расторжение соглашением сторон договора, в основе которого лежит плановое задание, предписывалось тогда, когда данное плановое задание отменено компетентным планово-регулирующим органом государства. Разрешалось расторгать соглашением сторон договоры между социалистическими организациями, если в основе их не лежит плановое задание, при условии, что такое расторжение не нарушает финансовой дисциплины [7, с. 6-8].

ГК УССР 1963 года ещё более соответствовал окончательно оформившейся планово-централизованной экономике. Согласно статье 159 данного Кодекса, содержание обязательства, возникающего непосредственно из акта планирования народного хозяйства, определялось этим планом. Содержание договора, заключаемого на основании планового задания, должно было соответствовать это-

му заданию [8]. В 1988 году в часть 2 этой статьи были внесены изменения: плановое задание заменили на государственный заказ. Стороны могли расторгнуть договор своим соглашением, однако расторжение договора между социалистическими организациями соглашением сторон допускалось, только если это не противоречило актам планирования народного хозяйства. Одностороннее расторжение договора по общему правилу не допускалось, если иное не было предусмотрено законом.

Принцип реального исполнения обязательств также остался неприкосновенным. Он вытекал из плановой организации социалистического хозяйства и способствовал наиболее полному удовлетворению интересов кредитора – социалистической организации или гражданина. Общая формулировка принципа реального исполнения в ГК УССР 1963 года содержалась в статьях 191 и 221, согласно которым уплата неустойки (штрафа, пени), установленной на случай просрочки или иного ненадлежащего исполнения обязательства, и возмещение убытков, причинённых ненадлежащим исполнением, не освобождают должника от исполнения обязательства в натуре. Когда кредитором в договорном обязательстве являлся гражданин, ему в случае нарушения должником своих обязанностей предоставлялся выбор: он мог требовать от должника реального исполнения и возмещения убытков либо расторжения договора и возмещения убытков. Когда же кредитором в договорном обязательстве была социалистическая организация, она, как правило, не имела права расторгнуть договор даже в случае неисполнения или ненадлежащего исполне-

ния должником своих обязательств. В отношениях между социалистическими организациями требование реального исполнения исчезало, только если плановое задание, на котором было основано обязательство, утрачивало силу.

В плановом хозяйстве принцип реального исполнения, известный и праву стран рыночной экономики, был доведён до крайней степени. Он распространялся не только на должника, но и на кредитора. Стороны не могли расторгнуть договор ни соглашением, ни даже в случае нарушения его контрагентом. Кредитор был обязан требовать реального исполнения, несмотря ни на какие нарушения со стороны должника.

Гражданский кодекс Украины 2003 года достаточно акцентирован на расторжении договора. Изменившийся характер экономики, признание частной собственности и расширение круга участников гражданско-правовых отношений, отказ от фиксации идеологических постулатов господствующего класса и замена их основными началами гражданского законодательства явились предпосылкой формирования гражданского законодательства на общепризнанных принципах частного права. Среди прочих к их числу отнесены равенство участников гражданского оборота, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела. Таким образом, субъекты гражданских правоотношений свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Таковы общие социальные предпосылки такого явления как расторжение договора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г. Ф. Шершеневич. – М. : СПАРК, 1995. – 556 с.
2. Римське право (Інституції). – Х. : Одіссей, 2003. – 288 с.
3. Дождев Д. В. Римское частное право : учебник [для юридических вузов и факультетов] / Д. В. Дождев ; под общ. ред. академика РАН, доктора юридических наук, профессора В. С. Нерсисянца. – М. : НОРМА, 2000. – 784 с.
4. Підпригора О. А. Римське право : підручник / О. А. Підпригора, Є. О. Харитонов. – К. : Юрінком Інтер, 2003. – 512 с.
5. Шульженко Ф. П. Історія політичних і правових вчень / Ф. П. Шульженко, Т. Г. Андрусак. – К. : Юрінком Інтер, 1999. – 304 с.
6. Гражданский кодекс УССР от 31 октября 1922 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ussr.km.ru/archive/documents/vved.html>.
7. Абрамов Н. А. Хозяйственно-процессуальное право Украины : учебное пособие (курс лекций) / Н. А. Абрамов. – Издание 2-е. – Х. : Одіссей, 2003. – 336 с.
8. Гражданский кодекс УССР от 18 июля 1963 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KD0008.html.